

УДК 94(571.150-25).07/08

ББК 63.3(2Рос-4Алт)5-283.3.13

**Изучение численности военного сословия Барнаула
в XIX в. (по данным церковного и административного
учетов населения)***

Д.Е. Сарафанов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Studying of Barnaul Military Class Dynamics in the XIX
Century (on the Basis of Parish and Administrative Account
of Population)**

D.E. Sarafanov

Altai State University (Barnaul, Russia)

На основе данных массовых церковных источников и материалов административного учета населения Барнаула XIX в. анализируется динамика численности представителей военного сословия Барнаула, рассматриваются причины происходящих изменений. Был сделан вывод, что в пореформенный период источники отмечают отсутствие четко выраженной тенденции в динамике абсолютной численности военных, которая составляла в среднем 1000 чел. Удельный вес военных за указанное время в населении Барнаула существенно не изменялся, хотя клировые ведомости фиксируют незначительную тенденцию снижения показателей. В пореформенный период церковные источники фиксируют уменьшение удельного веса военных к 1873 г. до 5,6%, что связано с расформированием в 1871 г. Кольвано-Воскресенского батальона. Уже в 1880–1890-е гг. показатели в среднем стали составлять 12%. Данные административного учета населения на протяжении 1864 г. — конца 1870-х гг. отмечают существенный рост показателей (при максимальном значении в 45,9% в 1866 г.). Это явилось результатом того, что нижние и рабочие чины Алтайских заводов, получив статус отставных в результате реформ 1860-х гг., стали фиксироваться в составе военного сословия. В 1880-е гг. они были распределены между другими разрядами населения, в результате чего доля военных в населении города снижается. Основная же причина уменьшения показателей к концу XIX в. связана с результатами военной реформы 1874 г.

Ключевые слова: клировые ведомости, исповедные росписи, административный учет населения, социальный состав населения, военное сословие.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-31

Based on the clerical sheets and confession records and administrative population registration data of Barnaul in the XIX century, the article analyzes the dynamics of the members of the military class as well as the reasons for the changes observed. The author has come to a conclusion that in the pre-reform period the sources mark the lack of clearly defined tendency in dynamics of absolute number of military which averaged 1000 people. The proportion of the military for a specified time did not change significantly in Barnaul though the clerical sources report the decrease in the share of the military in 1873 to 5.6% which resulted from the disbanding of the Kolyvan-Voskresensk battalion in 1871. In the 1880–1890s the average indicators made 12%. In 1864 — the end of the 1870s the administrative population registration data record the considerable increase in the share of military (with the maximum of 45.9% in 1866). It resulted from the fact that the lower ranks of the workers at the Altai factories, after receiving the “retired” status by the reforms of the 1860s, were referred to the military class. In the 1880s they were distributed among other population classes which resulted in the drop of the military class proportion. However, the main reason for the decrease of indicators by the end of the XIX century is associated with the results of the military reform in 1874.

Key words: clerical sheets, confession records, administrative population registration data, social composition of the population, military.

* Исследование поддержано РГНФ, грант № 15-11-22008a(р).

Анализ динамики численности военного сословия по материалам административного учета населения и данных массовых церковных источников имеет свою специфику, обусловленную особенностями существовавших учетных систем, сохранностью источников.

Сведения административного учета населения Барнаула охватывают период с 1825 по 1897 г. Нижняя граница обусловлена тем, что по окончательному делению Сибири в 1783 г. статус уездного города Барнаул не получил, а остался поселком при заводе в рамках Бийского уезда. Соответствующий статус он приобрел только в результате административных преобразований М.М. Сперанского в 1822 г. Официальное открытие города Барнаула произошло в 1824 г. В силу указанного обстоятельства источники административного характера конца XVIII — первой четверти XIX в. «игнорировали» Барнаул. Выбор верхней хронологической границы объясняется временем проведения Первой всеобщей переписи населения 1897 г., дающей достоверные данные.

Изучение численности военного сословия по материалам церковного учета осуществлено на основе данных клировых ведомостей. В источнике появляется необходимая информация только с 1829 г. До этого времени в ведомостях фиксировалась информация по общей численности населения прихода. После изменений формуляра источника (1829 г.) в нем, в частности, стали содержаться данные о численности, половом составе и религиозно-сословной принадлежности прихожан с градацией по населенным пунктам. Работа потребовала объединения сведений источников нескольких церквей, существовавших в городе за изучаемый период. Так, в Барнауле со второй половины XVIII в. и до 1860-х гг. существовало три приходских церкви: Петропавловская, Одигитриевская и Захарьевская. К 1859 г. была построена Знаменская церковь. Причт и прихожане Захарьевской церкви «перешли» к Знаменской. Четвертая приходская церковь — Покровская — была заложена 1 мая 1860 г. и освящена 4 августа 1863 г. С начала 1860-х гг. произошло пере-

распределение прихожан между Петропавловским собором и Покровской церковью.

Сведения массовых церковных источников и административного учета населения были по возможности приведены в максимально пригодный для сопоставления вид. Так, к военному сословию были отнесены несколько категорий, выделяемых клировыми ведомостями барнаульских церквей в XIX в.: «военные», «военные нижние чины», «военные чиновники», «военные обер-офицеры и нижние чины», «денщики», «военные унтер-офицеры и солдаты». С 1870-х гг. записи унифицируются — начинает выделяться только категория «военные». Важно отметить, что в перечисленных названиях нигде не упоминаются отставные. В то время как, например, в клировых ведомостях Бийска в указанную сословную группу они включались, поскольку категории имели наименование: «воинских служащих чинов и отставных от службы», «католических служащих солдат и отставных от службы». Отставные военные, вдовы офицеров и солдат фиксировались барнаульским духовенством в составе разночинцев.

По данным административного учета населения военное сословие формировали различные категории населения. В источниках встречались: «военные», «регулярные войска», «иррегулярные войска», «отставные нижние чины, солдатские жены и дочери», «бессрочно и временно отпускные», «отставные нижние чины», «отставные солдаты и их жены», «отставные солдаты, вдовы и их дети», «солдатские дети и кантонисты», «солдатские жены и дочери», «казаки».

Сведения о численности военных Барнаула XIX в. административного учета населения и массовых церковных источников были сведены в таблицы 1 и 2.

Основной военный контингент в Барнауле состоял из представителей Колывано-Воскресенского батальона, выполнявшего караульные, охранные, конвойные, надзорные и рассыльные функции. Созданный еще во второй половине XVIII в., он приравнивался к полевым войскам и содержался на заводские

Таблица 1

Динамика численности военных Барнаула в XIX в.
(по материалам церковного учета населения)

Год	1829	1831	1836	1837	1840	1841	1846	1855	1858	1860	1864	1865	1866
абс.	868	1204	795	1021	986	1047	1060	1037	917	780	1209	1204	1154
%	10,6	16	14,3	13	12	12,6	11,8	10,3	8,7	8,1	14,3	13,8	12,6
Год	1867	1873	1882	1886	1887	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896
абс.	889	483	1468	1254	1388	1504	1603	1825	1879	1833	2041	1896	1746
%	11,3	5,6	12,5	10,7	10,8	11,4	12,5	13,2	14	12,9	12,8	11,7	9,5

Источники: составлено по материалам клировых ведомостей Барнаула.

средства. На протяжении всего периода существования батальон несколько раз менял свое название («Кольванская горная штатная команда», «Горный батальон №4» и др.). Численность его на 1829 г. составляла 649 чел., в 1830–1850-е гг. она была немногим более 1000 чел., значительная часть из которых была расквартирована в Барнауле [1, с. 205–206].

В 1871 г. батальон был расформирован, но на его основе была создана Барнаульская гражданская штатная команда численностью в 442 человека и сверхштатным составом еще в 100 рядовых [2, с. 238]. Выделение дополнительных ста человек было, по-видимому, сделано во избежание беспорядков в связи с результатами крестьянской реформы. В частности, 1861 г. ознаменовался «Берским бунтом» мастеровых Сузунского завода, а 1864 г. — поджогами домов зажиточных барнаульских горожан (сгорело около 60 домов) [3, с. 240, 246–247; 4, с. 35]. Данные церковного учета населения отмечают снижение абсолютной численности военных в начале 1870-х гг. (табл. 1).

С основной частью военного сословия по своему социальному статусу имели много общего казаки, в силу чего в документах административного учета населения эти категории нередко объединяли. Современные исследования истории казачества на Алтае четко определили территориальное расположение их войск — это форпосты Антоновский, Верх-Алейский, Тигирецкий, Чарышский и Катунский [5, с. 39]. Данные административного учета за изучаемый период три раза фиксируют наличие казаков в составе населения Барнаула (1845, конец 1870-х и 1897 гг.). В массовых церковных источниках барнаульских церквей казаки не упоминаются.

По словам А.П. Бородавкина, между «Барнаулом и Петербургом поддерживались постоянные связи... Ежегодно отправлялось по пять караванов золота и серебра в Петербург, в состав караванов входили десятки чиновников, казаков и нижних чи-

нов» [3, с. 238]. Мы не исключаем возможности, что эта группа людей могла регистрироваться официальной статистикой, фиксировавшей наличное население, в составе военных.

Возможно, учитывалось незначительное число «горных» или «заводских» казаков. Они происходили из социальной среды, не имевшей отношения к казачьему сословию — их ряды пополнялись за счет неквалифицированных мастеровых, отсутствие которых не могло нанести серьезного урона производственному процессу. Это было ведомственное формирование, за счет которого компенсировалась нехватка людей на низовых полицейских должностях. Горные казаки просуществовали на Алтае с 1831 по 1863 г.

Удобным методом обработки динамических рядов демографических данных является построение графиков погодичных колебаний с использованием различных трендов. Последние существенно сглаживают колебания показателей военного сословия. Для нас это имеет значение, поскольку данные, рассчитанные на основе первичных материалов, могут быть случайными.

Применение линейного тренда оптимальнее всего осуществить к более коротким временным отрезкам. Следует учитывать, что в 1699–1874 гг. армия формировалась за счет рекрутских наборов. Городские обыватели и крестьяне, призывавшиеся в солдаты, переходили в состав военного сословия и передавали это состояние своим женам и детям. С введением всеобщей воинской повинности (1874 г.) военное сословие перестало существовать, поскольку призывавшиеся в армию на время службы и после нее сохраняли прежнее сословное звание [21, с. 131]. В то же время следует отметить, что 1860–1870-е гг. — это время реформ в горнозаводской сфере (реформирование социально-экономических отношений и изменение местного управления населением). Учитывая, что существенные изменения в численности военных начинают фиксиро-

Таблица 2

Динамика численности военных Барнаула в XIX в.
(по материалам административного учета населения)

Год	1825	1835	1842	1845	1848	1849	1852	1858/1859	1860
абс.	809	929	1228	159	945	1123	1161	1604	1462
%	9,3	18,2	13,5	1,7	9,4	11,4	11,4	13,7	12,4
Год	1862	1864	1866	1867	1873	1875	конец 1870-х	1882	1897
абс.	1360	2851	5906	2831	4054	4000	3988	924	22
%	11,8	27,6	45,9	23,3	29,5	33,8	27,3	6,1	0,1

Источники: [6, с. 53; 7, с. 293–294, 299–300, 304–306, 307–309; 8, л. 98–103; 9, л. 342; 10, с. 148; 11, л. 103об.; 12, с. 69–70; 13; 14, л. 1121–1121об.; 15, л. 2–5; 16, с. 123; 17, с. 188–189; 18, л. 787–787об.; 19, с. 6–7; 20, с. 46–47; 21, с. 301].

вать с 1860-х гг. (административный учет), то наиболее оптимально использовать тренды применительно к дореформенному и пореформенному периодам.

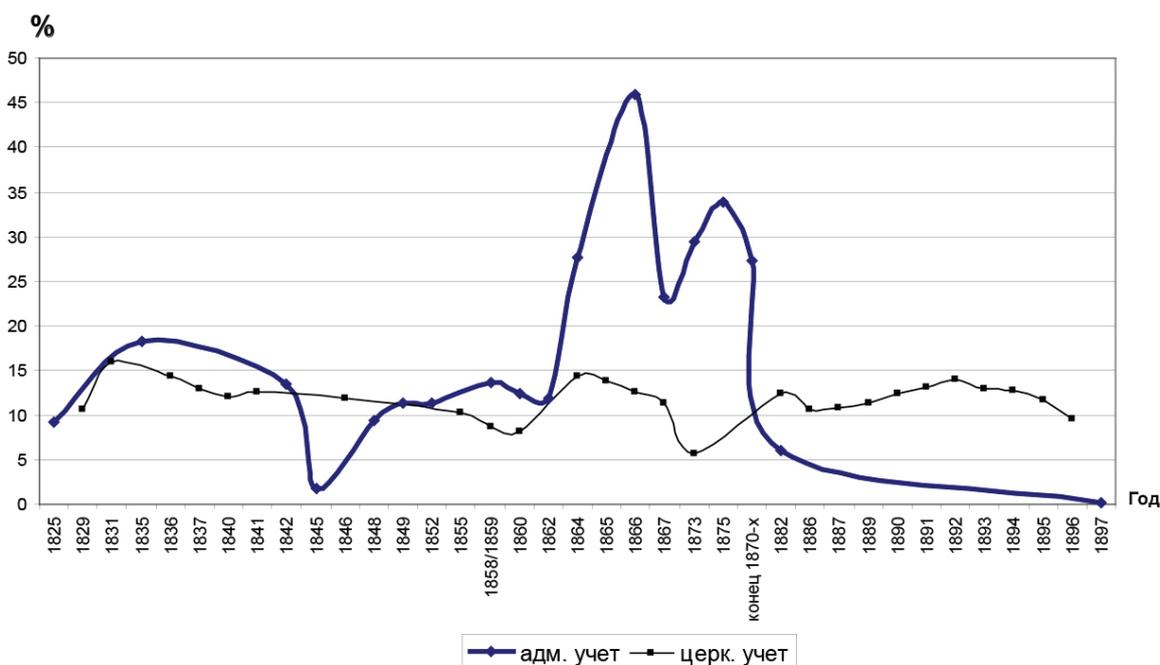
По материалам церковного учета населения линии тренда фиксируют отсутствие четко выраженной тенденции в дореформенный период и восходящий тренд в пореформенный. Данные гражданской статистики показывают восходящую линию абсолютных значений в первый период и тенденцию к понижению — во второй. Важно отметить, что тренды для пореформенного периода оказались противоположными. Причина этого может заключаться в том, что военная реформа 1874 г. не повлияла на способы фиксации военных в исповедных и клировых ведомостях. Так, в церковном письмоводстве отмечалось, что «... не следует исключать из исповедных росписей лиц, поступивших в военную службу по призыву. В большинстве случаев, особенно в селах, такие лица оставили в приходе своих жен и детей и через несколько лет возвратятся» [22, с. 71]. Вероятно, в указанных источниках молодые люди, призывавшиеся в армию, фиксировались как военные, а не по прежнему сословию. В документах административного учета, как уже отмечалось, призывавшиеся в армию на время службы сохраняли прежнее сословное звание.

Обратившись к погодичным данным, мы можем увидеть, что по данным церковных источников абсолютная численность военных с 1829 г. и до середины 1870-х гг. составляла в среднем 1000 чел., существенно не меняясь. Показатели, снизившись в 1873 г. до 483 чел., стали постепенно возрастать в последую-

щее время — численность военных к 1890-м гг. стала колебаться в пределах 2000 чел. Материалы гражданской статистики отмечают динамику показателей в пределах 1000 чел. на более коротком хронологическом отрезке — с 1825 г. и до середины 1850-х гг. С этого времени по материалам административного учета населения отмечается существенное увеличение численности военных. В особенности это характерно для второй половины 1860-х гг. — конца 1870-х гг. В последующем происходит уменьшение числа военных.

Клировые ведомости и материалы административного учета, зафиксировав рост *удельного веса* военных в начале 1830-х гг., регистрировали его снижение на протяжении дореформенного периода: с 16% в 1831 г. до 8,1% в 1860 г. (церковный учет) и с 18,2% в 1835 г. до 12,4% в 1860 г. (административный учет). В целом, средние показатели для дореформенного периода составили: 11,2% (административный учет) и 11,7% (церковный учет).

По материалам гражданской статистики в пореформенный период удельный вес военных изменялся волнообразно. Так, на протяжении 1864 г. — конца 1870-х гг. наблюдался рост показателей (численность колебалась в диапазоне 23,3–45,9%). В последующее время доля военных в населении города уменьшалась. В пореформенный период клировые ведомости зафиксировали снижение показателей к 1873 г.: доля военных составила 5,6% (наименьший показатель за XIX в). В последующее двадцатилетие показатели в среднем составляли 12%.

Динамика удельного веса военных Барнаула в XIX в. по материалам административного и церковного учетов населения (табл. 1 и 2)

Из материалов графика видно (рис.), что по данным административного учета населения в 1864 г. — конце 1870-х гг. наблюдается существенный рост удельного веса военных Барнаула. Это связано с тем, что нижние и рабочие чины Алтайских горных заводов, получив статус отставных, с 1860-х гг. стали фиксироваться в составе военного сословия. Их правовое положение было схожим. Так, согласно Горному уставу 1857 г. нижние и рабочие чины Алтайских заводов приравнивались: первые с унтер-офицерами, а вторые с рядовыми военной службы. Они должны были содержаться в порядке и повиновении по Воинскому уставу, а за нарушение порядка должны были судиться военным судом. К тому же рабочие чины пополнялись посредством набора рекрут из приписных крестьян [23, ст. 1697, 1699, 1704, 1705]. В начале 1880-х гг. количество военных снизилось с 4000 до 900 чел., при этом существенно увеличилась численность населения трех категорий (мещан, крестьян и «прочих»).

Подводя итог, отметим, что материалы административного учета населения и данные массовых церковных источников отмечают отсутствие четко выраженной тенденции в динамике абсолютной чис-

ленности военных в Барнауле в дореформенный период. Численность последних составляла в среднем 1000 чел. Удельный вес военных за указанное время в населении Барнаула существенно не изменялся, хотя клировые ведомости отмечают незначительную тенденцию снижения показателей.

В пореформенный период церковные источники фиксируют уменьшение удельного веса военных к 1873 г. до 5,6%, что связано с расформированием в 1871 г. Колывано-Воскресенского батальона. Отметим, что уже 1880–1890-е гг. показатели в среднем стали составлять 12%. Данные административного учета населения на протяжении 1864 г. — конца 1870-х гг. отмечают существенный рост показателей (при максимальном значении в 45,9% в 1866 г.). Это явилось результатом того, что нижние и рабочие чины Алтайских заводов, получив статус отставных в результате реформ 1860-х гг., стали фиксироваться в составе военного сословия. В 1880-е гг. они были распределены между другими разрядами населения, в результате чего доля военных в населении города снижается. Основная же причина уменьшения показателей для этого времени связана с результатами военной реформы 1874 г.

Библиографический список

1. Пережогин А.А. Организация управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа и Змеиногорского рудного района в 1747–1861 гг. // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска). — Барнаул, 2003.
2. Соболева Т.Н. Управление Алтайского (горного) округа и Змеиногорского края 1861–1917 гг. // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска). — Барнаул, 2003.
3. Бородавкин А.П. Реформа 1861 г. на Алтае. — Томск, 1972.
4. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Застройка городов Западной Сибири в середине XIX — начале XX в. // Города Сибири XVII — начала XX в. Вып. 2: История повседневности. — Барнаул, 2004.
5. Ивонин А.Р., Колупаев Д.В. Казаки на Алтае в XVIII–XIX столетиях: исторические очерки. — Барнаул, 2003.
6. Барнаул. Летопись города. — Барнаул, 1994.
7. Ивонин А.Р. Западносибирский город в последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования). — Барнаул, 2000.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 3. — Оп. 2. — Д. 307.
9. ГАТО. — Ф. 3. — Оп. 4. — Д. 123.
10. История Алтая в документах и материалах. Конец XVII — начало XX в. — Барнаул, 1991.
11. ГАТО. — Ф. 234. — Оп. 1. — Д. 11.
12. Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. — Томск, 1872.
13. Костров Н. Статистика г. Барнаула в 1866 году // Томские губернские ведомости. — 1868. — 15 марта.
14. ГАТО. — Ф. 234. — Оп. 1. — Д. 23.
15. ГАТО. — Ф. 234. — Оп. 1. — Д. 53.
16. Скубневский В.А. Население города Барнаула во второй половине XIX века // Актуальные вопросы истории Алтая. — Барнаул, 1980.
17. Экономическое состояние городских поселений Сибири. — СПб., 1882.
18. ГАТО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 237.
19. Памятная книжка Томской губернии на 1885 год. — Томск, 1885.
20. Швецов С.П. Город Барнаул по переписи 26 марта 1895 г. // Алтайский сборник. Вып. 1–2. — Барнаул, 1898. — Т. 2.
21. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Часть I: Население. Экономика. — Барнаул, 2003.
21. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начала XX в.). — СПб., 1999. — Т. I.
22. Чижевский И. Церковное письмоводство. Сборник правил, постановлений и форм к правильному ведению оною. — 2-е изд. — Харьков, 1881.
23. Устав Горный // Свод Законов Российской империи. — Т. 7. — СПб., 1857.